

СЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

СКРЫТАЯ
ПРАВДА

T H E X F I L E S

ВЫХОД В ЭФИР

Александр Дмитриевич Прозоров

Незаконный эмигрант

Серия «Истина где-то рядом»

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158125

Аннотация

Этот сериал смотрят во всем мире уже пятый год. Он вобрал в себя все страхи нашего времени, загадки и тайны, в реальности так и не получившие научного объяснения.

Молдер и Скалли отчаялись найти истину?

Пожалуй, да!

Даже знаменитым специалистам по "Секретным материалам" тоже хочется "уйти на покой", стать просто людьми.

Однако... когда Молдер получает информацию о том, что где-то на севере США обнаружены свидетельства пребывания НЛО, мечтам о покое молниеносно приходит конец.

Чушь? Ложь? Нелепость?

Нет. Истина, которая по-прежнему где-то там!

"Секретные материалы" не закрываются!

Александр Проzorов

Незаконный эмигрант

**Долина Бобровый ручей, округ Дунн, штат
Северная Дакота, 12 сентября 1993 года, 05:20**

Со стороны расселины поднимался белесый рассеянный туман и медленно просачивался между редких сосновых стволов, постепенно заполняя лес. Кустарник рос только вдоль самого русла и под столбами линии электропередачи, тянувшийся вдоль дороги. Именно здесь, под самыми гибкими ивовыми ветвями, и пробирался одетый в камуфляж человек.

Он шел быстро и уверенно – но одновременно мягко, не ступая сразу всем весом, а как бы прощупывая выдвинутой вперед ногой надежность невидимой в темноте опоры, лишь после этого доверяя ей свое тело. Ходьба получалась совершенно неслышной, хотя в предутренней сонной долине это вряд ли имело хоть какое-то значение.

Луна, что время от времени выглядывала из-за облаков, заливала серебристо-мертвенным светом высокие кроны деревьев, выхватывала из мрака белые изоляторы на столбах, отражалась от алюминиевой кровли двухэтажного дома, прижавшегося почти к самой скале. Дом спал: темные ок-

на, задернутые занавески. О том, что он обитаем, свидетельствовала лишь одинокая лампа, сияющая над входной дверью.

Но до человека, защищенного густыми гибкими ветвями, свет добраться не мог, потому он, подобно тени, невидимый и неслышный, сумел незаметно добраться до крыльца. И даже собака из будки возле гаража ни разу не тявкнула на незваного гостя. Только гуси сонно загоготали в сарайчике у излучины ручья, но и те почти сразу затихли.

Пригнувшись, человек крался вдоль фасада, обошел дом вокруг, на пару мгновений остановился, подняв глаза к приоткрытому окну на втором этаже. Затем он наклонился, с помощью ремней закрепил на ступнях железные подошвы с выступающими вперед короткими, слегка изогнутыми вниз шипами, и решительно подступил к бревенчатой стене. Он погрузил в пазы бревен запястья рук, легко подтянулся, короткими ударами вонзил в дерево шипы, выпрямился, поднял руки повыше и... остановился, прислушиваясь к странному шуму. Через секунду стало ясно, что издалека доносится переливчатый вой сирен, и звук этот быстро приближается.

Человек спрыгнул, отбежал к пышному кусту шиповника, закатился под него и замер.

Вой сирен приближался. Вскоре на дороге показались две машины, подпрыгивающие на многочисленных выбоинах, но не снижающие скорости. Остановились они только перед

домом. Хлопнули дверцы, загрохотали по доскам крыльца тяжелые шаги, послышался гонг дверного звонка.

Человек быстрым движением переметнулся к сарайчику, и тут гуси загоготала во весь голос, но теперь это не имело уже никакого значения. Незванный гость промчался в тени дощатого строения до ручья, ловко нырнул в гущу кустарника и ушел вверх по течению.

Штаб-квартира ФБР Вашингтон, округ Колумбия 15 сентября 1993 08:17

Дана Скалли повернула голову на звук открывающейся двери, потом демонстративно посмотрела на часы:

– С добрым утром, агент Фокс Молдер. Надеюсь, вы выспались?

– Уж кто бы говорил, – усмехнулся в ответ ее напарник. – Выключай компьютер, и поехали. Самолет через два с половиной часа.

– И куда это мы срываемся с утра пораньше?

– Через два часа вылет, – настойчиво повторил Молдер. – Поехали, по дороге расскажу. Шеф в курсе. Собственно, именно он нас и посылает. Ну же, Скалли, быстрее!

Женщина, тяжело вздохнув, сохранила записи, закрыла ноутбук, отключила его от сети и уложила в сумку.

– Мне позволительно узнать, надолго ли мы пропадаем на этот раз?

– Думаю, да, – кивнул Молдер, пропуская ее мимо себя и закрывая дверь. – Надеюсь, ты не планировала никаких свиданий на ближайшие две недели?

– У-у... – протянула Скалли. – Ты знаешь, иногда мне кажется, что квартира здесь мне вовсе и не нужна. Пару дней от одного выезда до другого можно провести и в гостинице.

– В гостинице неудобно надолго оставлять вещи. К тому же, в них всегда стоят слишком маленькие телевизоры...

Они шли по коридорам быстрым шагом, перебрасываясь ничего не значащими фразами, и свой первый серьезный вопрос Дана задала, усаживаясь в машину, чтобы его не услышал никто из посторонних:

– Так в какую сторону мы все-таки едем?

– Самолетом до Бисмарка, оттуда полтора-два мили до города Мэннинг, округ Дунн.

– Бисмарк? – удивленно приподняла брови женщина. – Это же Северная Дакота! Если бы я знала, что мне придется четыре часа просидеть в самолете, я бы, наверное, отложила сон на потом.

– Поверь, Скалли, еще сегодня утром я ничего не знал, – Молдер пристегнул ремень и завел двигатель. – Сегодня ночью... Около трех часов назад, возле Мэннинга была изнасилована и убита девушка. У себя дома.

– Понятно, – кивнула Дана. – Это, конечно, юрисдикция ФБР. Но почему Скинер послал именно нас? Там что, нет своего отделения? Или на несчастную напали монстры с ле-

тающей тарелки?

– Нет, на нее напал человек, – выезжая со стоянки, Молдер резко затормозил, быстро перекинул руль и двинулся вперед, в сторону шоссе. – Ему примерно двадцать восемь лет, волосы русые, глаза голубые, рост – шесть футов три дюйма, слегка приплюснутый нос, нижняя скула острая, немного выдается вперед.

– Он уже задержан?

– Нет.

– Его заметили свидетели?

– Нет.

– Скрытая камера наблюдения?

– Нет.

– Тогда откуда взялось столь точное описание?

– Кто-то позвонил в полицию за час или даже меньше до нападения и предупредил о преступлении.

– Так... – женщина закрыла глаза и задумчиво потерла пальцами лоб. – Я перестаю что-либо понимать. Если их предупредили о готовящемся убийстве, то почему они не предприняли никаких мер?

– Это был третий звонок, Скалли, – покосился на напарницу Фокс Молдер. – Третий за последние десять дней. Предыдущие два оказались ложными, и на этот раз полиция собиралась, прежде всего, поймать шутника. Когда же они на всякий случай все-таки съездили к дому жертвы, было уже поздно.

– Какой-то псих обиделся, что на его сигналы никто не реагирует, и решил воплотить свои слова в жизнь, – кивнула агент Скалли. – Ты совсем забыл, что я не психиатр.

– А ты забыла спросить, задержали ли звонившего, – упрекнул Молдер.

– Извини. Звонившего задержали?

– Нет, – покачал головой Фокс Молдер. – Шерифу очень хотелось это сделать, и он даже подготовился к поимке хулигана. Но по данным телефонной компании выяснилось, что в указанное время в участок вообще никто не звонил...

Он снова покосился на Скалли, надеясь увидеть ее реакцию, но женщина лишь независимо пожала плечами:

– Кто-то из полицейских имитировал звонок и говорил сам с собой.

– Тебе не кажется, Дана, – вздохнул Молдер, – что у всех, находившихся в участке, имеется алиби? Во время убийства они держались на глазах друг друга.

– Сбой аппаратуры.

– Проследить предыдущие звонки тоже не удалось, и полиция обратилась к телефонной компании за помощью. В местном отделении связи специально ждали звонка... Но так и не дождались. А в офисе шерифа он все-таки прозвучал.

– Хорошо, Молдер, – кивнула напарница. – А какие предположения есть у тебя?

– Понимаешь, округ Дунн довольно известен среди уфологов. Неопознанные объекты и странные явления случают-

ся в тамошних горах довольно часто. А лет пять назад произошла серия похищений, причем люди так и не были найдены. Если предположить...

– Что летающие тарелки звонят по девять-один-один? – перебила его Скалли. – Я так и знала, что, наверняка, в конце концов услышу что-нибудь подобное...

Она устало откинула голову на подголовник и закрыла глаза.

Авианосец «Хорнет», Тихий океан. 4 июля 1942 года, 06:26

По ушам ударил оглушительный вой сирены, и младший лейтенант Дуглас Бессель подпрыгнул в своей койке от неожиданности:

– Да они там что, с ума посходили?!

– Поднимайся, поднимайся, – посоветовал лейтенант Бернард Эммен, – отдан приказ «экипажам по самолетам»!

– Они там что, за мартышек нас считают? – возмутился Френки, Френк Бу, их кормовой стрелок. – По пять раз вверх-вниз бегать!

– Не пять, а всего три.

– Вот именно! Третья тревога за ночь. А когда мы спать будем?

– На том свете выспишься, – похлопал его по плечу Бессель. – Японцы позаботятся.

– Тьфу, тьфу, тьфу, – сплюнул через плечо Френки. – Ты чего говоришь, штурман?

– Ты на кого плюешь, сержант?! – рыкнул со своей стороны Эммен. – На старшего по званию? Смотри, под трибунал отдам.

– Ну и отдавай, – Бу застегнул ремень, поправил брюки. – Там-то я и выплусь.

Наконец экипаж выбрался из каюты и торопливо побежал вверх по грохочущим металлическим трапам.

На палубе уже ревели самолетные двигатели, тяжелые «Девайстетеры» с длинными черными сигарами торпед под брюхом выруливали на стартовые позиции.

– Неужели и вправду лететь собрались? – удивился Бу, и тут они услышали крик капитана Джорджа Титса, командира их девятой эскадрильи:

– Лейтенант Бернارد Эммен! Вам что, нужно отдельное приглашение? Посыльного к вам с приглашающей запиской отправлять? Где вы ходите?!

– Ты чего, Джо? – изумился Эммен. – Наши машины все равно еще в трюме.

– Шевелиться нужно, лейтенант! Боевая тревога объявлена! Ленивой походкой вы на обед ходить можете, а не на полетную палубу! – за спиной капитана с ревом пронесся «Девайстетер», заглушая последние слова: – Встать в строй!

Опоздавшие перешли на бег и торопливо заняли место среди других экипажей.

– Слушай меня, эскадрилья! Воздушная разведка обнаружила флот узкоглазых в ста пятидесяти милях на северо-запад от нас. Там четыре авианосца и прочая ерунда, которая вас интересовать не должна! Нам лично адмирал Нимиц поставил задачу добраться до япошек и утопить их авианосцы. И мы сделаем это! Мы вылетаем следом за «индейцами», нагоняем их у вражеской эскадры и совместным ударом разнесим в клочья! Вам все ясно?

«Индейцами» на авианосце прозвали восьмую торпедоносную эскадрилью капитана третьего ранга Джона Вальдрона, по крови наполовину индеец племени сиу. Ее тихоходные «Девайстетеры» уже поднимались в воздух, но куда более быстрым «Донтлесам» Титса нагнать их за время долгого полета труда не составит.

– Всем немедленно занять места в самолетах, подготовиться к вылету!

– Так машины все еще на нижней палубе, – опять напомнил Эммен.

– Разговорчики! Всем выпить поминаль... Тьфу, освежающий напиток, и занять места! Разойтись!

Капитан Джордж Титс нервничал. И этому не стоило удивляться. Почти все пилоты авианосца «Хорнет» были дилетантами, сунутыми за штурвал боевого самолета по воинскому призыву. Лейтенант Бернард Эммен – недоучившийся адвокат, стрелок Френк Бу – мясник, Дуглас Бессель – водитель автобуса. В соседних экипажах: младший лейтенант

Гранд Тули – лесоруб, младший лейтенант Гарольд Эллисон – страховой агент, Билл Эванс – страховой агент, Генри Пиронс – владелец кафе, Резе Мело – кондитер... И так вся эскадрилья от фланга и до фланга, и так – все пилоты «Хорнета» и «Энтерпрайза», двух могучих авианосцев, ныне разошедшихся в стороны, повернув носы навстречу ветру, и торопливо выплевывающих в воздух одну крылатую машину за другой.

Капитан Титс был бы дураком или самоуверенным идиотом, если бы не понимал, что против натасканных в сотнях реальных боев японских пилотов, уже не первый год идущих от победы к победе в небесах Азии, Китая, Цейлона, Тихого и Индийского океанов, его подчиненные представляют собой не более, чем стадо слепо мчащихся вперед баранов. Четыре часа налета в школе и небольшая теоретическая подготовка – вот и все, чем могли похвастаться американские пилоты. Никто из них еще ни разу даже не видел самолетов противника! Оставалось только надеяться на чудо. На то, что хоть несколько бомбардировщиков прорвутся до цели и сбросят торпеды, хотя бы случайно смогут поразить главную ударную силу островной империи – тяжелые авианосцы.

**Аэропорт города Бисмарк, штат
Северная Дакота 15 сентября 1993 15:41**

Стоя на небольшой бетонной площадке перед широким

зеленым полем, Скалли втянула носом воздух. Пахло влажной землей, морем, свежестью. Если закрыть глаза, можно подумать, что находишься где-нибудь во Флориде, на берегу утреннего океана... Увы, обремененный излишним знанием, разум привычно анализировал обстановку и заботливо подсказывал, что морем и свежестью веет со стороны полноводной реки Миссури, а запах влажной земли идет не от оголившихся во время отлива берегов, а от аккуратненьких клумб, над которыми совсем недавно потрудились садовые опрыскиватели.

Аэропорт сонного, малолюдного Бисмарка напоминал постоянный двор на станции дилижансов времен освоения дикого запада: большой, но одинокий дом в степи возле дороги и несколько небольших лачуг вокруг. Здесь все было точно такое же: двухэтажный бетонный аэропорт, в котором бродило несколько оставшихся без дела служащих и пара пассажиров, еще не успевших уехать в город, пустынная дорога, проходящая вдоль парадного входа, и несколько отдельно стоящих строений – правда, с качающимися антеннами локаторов на крышах. Бетонную взлетно-посадочную полосу и несколько рулежек скрывала высокая трава, а потому поле за «постоялым двором» напоминало обычное пастбище.

Впечатление нарушали только несколько авиеток, стоящих на дальнем краю поля. Шесть машин типа «Сесна», пара двухмоторных, а остальные и вовсе спортивные, и еще три биплана – двухместные рабочие лошадки, предназначенные

для опрыскивания полей или катания туристов.

– Впрочем, откуда здесь туристы? – пожала плечами женщина. – Разве на День Независимости кому-нибудь захочется развлечься.

К площадке с громким рыком подкатил автомобиль, остановился, продолжая рычать работающим на холостых оборотах двигателем.

– Поехали, Скалли.

Дана развернулась, удивленно приподняла брови:

– Вот уж никогда не думала, Молдер, что ты любишь пикапы. Надеешься найти на месте что-нибудь тяжелое и объемное?

– Это единственная дизельная машина, которая имелась здесь в прокате, – вышел из кабины ее напарник и остановился, не захлопывая дверцу. На фоне легкого фермерского грузовика темный отглаженный костюм Молдера и его белая рубашка с коричневым галстуком смотрелись довольно забавно.

– Ты решил сэкономить конторе несколько центов на бензине?

– Нет, Скалли. Просто при встрече с неопознанными объектами у автомобилей почти всегда глохнут моторы. По всей видимости, эти объекты излучают довольно сильные электромагнитные импульсы. Импульсы нарушают работу системы зажигания. А дизельный двигатель устроен по механической схеме. Системы зажигания в нем нет, и отказывать

нечему.

– Фокс, а ты никогда не слышал про управляющие моторами компьютеры? – покачала головой Скалли, задумчиво оглядывая выцветший светло-голубой «Форд» с круглыми лупоглазыми фарами. – Впрочем, когда его выпускали, про вычислительную технику еще никто ни о чем похожем, наверняка, не слышал... Ты спросил, какого он года выпуска? Может, это музейный экспонат, который угнали из Детройта и по дешевке продали прокатной конторе? На него есть документы?

– Перестань, Скалли, – покачал головой Молдер. – Я не виноват, что тут в прокате нет новых и красивых машин.

– Надеюсь, нам хотя бы придется не очень долго трястись в этом страшилище?

– В бюро оформления машин сказали, что придется проехать миль сто на запад, до Дискерона, а оттуда повернуть направо. Останется еще миль тридцать. Наверное, часа за три доберемся.

Однако очень скоро выяснилось, что промчаться по здешним дорогам со скоростью пятидесяти миль в час агентам Федерального Бюро Расследований не удастся. Идущее от аэропорта широкое шоссе, минуя раскинувшийся на берегу водохранилища малоэтажный Бисмарк, пересекало Миссури по узкому железному мосту, усеянному длинными рядами заклепок. Дорога шла через небольшой городок Мандан, обосновавшийся на другом берегу реки, после чего устремил-

лась вверх и принялась петлять по поросшим густым сосновым лесом горным склонам. Асфальтовая лента то ныряла круто вниз, то ползла почти вертикально вверх и постоянно поворачивала вправо или влево, вписываясь в причудливый горный рельеф.

Поначалу Молдер, тихо выругавшись, сбросил скорость до тридцати миль, но примерно через полчаса впереди обнаружился тяжело груженный лесовоз, и ехать пришлось еще медленнее. Огромный грузовик, забираясь на крутые подъемы, двигался с темпом усталого пешехода, осторожно крался на поворотах, словно боясь столкнуться с таким же мастодонтом, а обогнать тяжелую машину на узкой, без обочин, дороге не имелось ни единой возможности.

В результате к восьми часам вечера они въехали не в Дискерсон, а в небольшой поселок Новый Салем, состоящий из полутора десятков домов.

– Ты уверен, что нам не сюда? – поинтересовалась Скалли. – Ведьмам в твоих теориях места не остается?

– Если уж говорить о колдовстве, – совершенно серьезно ответил Молдер, – то в первую очередь следует вспомнить об индейцах сиу. В ста милях севернее их резервация.

– В изнасилованиях, связанных с проникновением в жилище, мистической подоплеки не бывает никогда, – пожала плечами женщина, поняв, что Фоксу сейчас не до шуток. – В гостях, если можно так выразиться, трудно проводить всякого рода обряды. Кстати, насколько я помню, среди случаев

похищения людей летающими тарелками ты насчитал сотни сексуальных контактов, но вот изнасилований с последующими убийствами среди них не встречалось ни разу.

– Я знаю, – ненадолго повернул к ней лицо Молдер. – И ни минуты не сомневаюсь, что преступление совершил обычный двуногий подонок. Но вот кто предупреждал о его поступке? Что, если кто-то из пришельцев желает вступить в контакт и делает жест, свидетельствующий о его миролюбии и доброжелательности?

– Так вот зачем ты так рвешься в Мэннинг, – наконец-то поняла Скалли. – Надеешься вступить в прямой контакт с добрым пришельцем? Если у тебя получится, не забудь поинтересоваться, как он узнал о преступлении заранее, если не принимал участия в его подготовке... Разве что только он обладает даром предвидения. Но для этого вовсе не обязательно быть инопланетянином...

– Достаточно уметь совершать звонки, оставаясь незамеченным телефонной компанией, – дополнил ее Молдер.

– Рано строить догадки, пока мы не знаем всех обстоятельств дела, – не стала спорить женщина. – Хочешь, я сяду за руль? Похоже, нам придется ехать еще часов шесть, если не больше. Потом снова поменяемся.

– Нет, я лучше сам.

– Ты мне не доверяешь?

– Нет, наоборот. Просто сидеть и смотреть в окно намного скучнее, чем крутить руль. Если бы знать заранее, я, навер-

ное, прихватил бы с собой книгу.

– Лучше бы ты взял машину с радиоприемником. Читать на ходу вредно для зрения.

До Дискерсона они добрались только поздним вечером – обогнули очередную гору, промчались под кронами тенистой кленовой рощи и внезапно обнаружили по сторонам одноэтажные сельские дома. Это оказалось на удивление крупный поселок – порядка десяти тысяч жителей. Тут имелись и ресторан, и хорошая гостиница. Дабы не ехать в ночной темени по незнакомой горной дороге, агенты Бюро остановились на ночлег в стоящем прямо у въезда мотеле. Но уже в шесть часов утра, едва только начало светать, тронулись к Меннингу по еще более узкому шоссе, нежели дорога от Бисмарка – хотя это и казалось невероятным.

Авианосец «Хорнет», Тихий океан. 4 июля 1942 года, 06:45

– Наша машина поднимается! – встрепнулся Френки. – Ну что, Берни, «поминалку» пить будешь?

«Поминальным» пилоты авианосца звали специальный освежающий напиток, выдаваемый уходящим на боевое задание экипажам. Капитан утверждал, будто в нем намешан какой-то хитрый состав, благодаря которому пилотов сбитой машины не будет мучить жажда, по меньшей мере, двое суток. Но летчики как-то дружно решили, что готовиться к па-

дению заранее – плохая примета, и пить медицинское изобретение отказывались.

– Я его тогда во флягу перелью, на обратной дороге первый «боевой» отметим.

– Сплюнь лучше, – посоветовал Дуглас.

– Не могу. Берни под трибунал отдаст.

– Хватит болтать, к машине! – сухо приказал лейтенант, входя в роль сурового командира.

Они дружно отделились от стены рубки, у которой ожидали своей очереди, и направились к «Донтлесу», которого техники откатывали в сторону от площадки лифта. Бригада по обслуживанию самолетов работала быстро и умело – пока экипаж преодолел сотню шагов до своей машины, ребята в спецовках уже успели сдернуть струбцины с рулей высоты, закрепить плоскости и подкатить под брюхо пузатую, похожую на заостренную бочку с железным оперением стапятидесятифунтовую бомбу.

– По местам, – скомандовал Эммен и первым забрался в кабину. Похожие на рюкзаки парашюты лежали на креслах, и он первым делом накинул на себя лямки, защелкнул карабин на груди, сдвинул форточку: – Ну что, готовы?

– Бомбы висят, капитан! – откликнулись техники.

– Штурман, готов? – оглянувшись на Дугласа, поинтересовался лейтенант и, не дожидаясь ответа, громко предупредил палубную команду о запуске двигателя: – От винта!

Техники, пригибая головы, ринулись врассыпную: полу-

читать прочной ясеновой лопастью по голове – удовольствие не самое большое.

– Прицел на месте, сигналы о работе электрозахватов горят, карты здесь, лямки пристегнул. Интересно, какой дурак придумал сидеть в полете одновременно и в парашютах, и в спасательных жилетах?

Командир девятой эскадрильи заставлял своих летчиков одевать пробковые спасжилеты каждый раз, когда подчиненные появлялись на палубе. И хотя кто-то рассказывал, как где-то кого-то когда-то вытащили из океана только потому, что тот, поскользнувшись, упал за борт в жилете, Бессель считал все это излишней перестраховкой. Хотя бы потому, что палуба авианосца ограждалась прочными линевыми лесами.

– Френки, ты готов? Пулемет и патроны на месте?

– Разрешите дать пробную очередь? – тут же откликнулся кормовой стрелок.

– По японцам дашь, если их еще до нас не разгонят, – лейтенант Эммель бросил последний взгляд на приборную панель. – Кажется, все в порядке. Экипаж, приготовиться к взлету. Нас уже выкатили на стартовую позицию.

**Город Мэннинг, округ Дунн, штат Северная
Дакота, 16 сентября 1993 года, 08:45**

Городок притулился на нешироком скальном карнизе,

нависающем на высоте полусотни ярдов над шелестящим по камням горным ручьем. Около ста домов, в большинстве своем – деревянных, над которыми возвышался темный крест настоящего костела. Не просто большого барака с крестом на крыше, как в тысячах мелких городков по всей территории Штатов, а самый настоящий каменный храм с замшелыми стенами, высокими готическими окнами и островерхим шпилем над башней. Сосновый лес, когда-то расступившийся, чтобы дать место городу, теперь осторожно пробирался назад на улицы. Многие деревья уже вплотную подступили к постройкам, а некоторые и вовсе ухитрились вырасти между ними.

Впрочем, «улицы» – громко сказано. Мэннинг, втиснувшийся между ручьем и горным кряжем, вытянулся вдоль единственной улочки, по которой сейчас ехали Молдер и Скалли. Витрины магазинов сменялись окнами жилых домов, а то и глухими стенами, обшитыми потемневшими от времени досками. Изредка встречались дома поновей, выделявшиеся яркими линиями пластикового сайдинга, белыми наличниками и оцинкованными кровлями. Как ни странно, обычно такие оказывались общественными учреждениями: школой, мэрией, больницей. Создавалось впечатление, что община в целом жила во много раз богаче, нежели ее члены.

– Вон офис шерифа, – наконец заметила Скалли. – Слева.

Полицейский участок города располагался немного в стороне от улицы. Скальный карниз расширялся в этом месте

почти вдвое, и освободившееся пространство использовали для большой площади, по краям заасфальтированной, а посередине застеленной плотно подогнанными досками. На краю дощатой площадки поднимался высокий флагшток, на котором полоскалось звездно-полосатое знамя, а под самым горным обрывом стоял, красуясь обшитыми зеленым сайдингом стенами, широкий одноэтажный дом с зарешеченными окнами и одинокой сине-белой машиной у входа.

– Просто лагерь юных бойскаутов, а не город, – прокомментировала Скалли, выходя из машины. – Только барабанщика в униформе не хватает.

– Не скажи, – улыбнулся Молдер. – Просто люди живут, слившись с природой, одной большой семьей. Вот увидишь, на этой площади они наверняка все праздники вместе справляют.

– Угу, – кивнула Скалли. – Чихнешь не в ту сторону, и через минуту весь город про это знать станет. Обитаешь, как в аквариуме.

Они поднялись по ступеням низкого крыльца и вошли внутрь. Здесь участок выглядел ничуть не хуже, чем в Вашингтоне: широкая стойка, отделяющая посетителей от полицейских, несколько компьютеров, шкаф с помповыми ружьями, запертый толстым стальным прутком с висящим на нем замком. Справа – дверь из толстых прутьев, сквозь которую виднелось несколько камер. Правда, пустых.

– Вы кого-то ищете? – поинтересовалась сидящая за сто-

лом щекастая длинноволосая девушка лет двадцати в явно великоватой форме. По всей видимости, дежурная (или дежурный) полицейский.

– Нам нужен шериф, – ответила Скалли.

– К сожалению, шериф Бессель сейчас вас принять не сможет, – пожала плечами девушка. – Думаю, вам следует подойти вечером.

– Агент Молдер, Федеральное Бюро Расследований, – достал свой значок Фокс. – А это агент Дана Скалли. Боюсь, мы не можем ждать так долго.

– Уже? – удивилась дежурная. – То шериф дозваться вас не может, то раньше времени приезжаете...

– Что значит – раньше времени? – мгновенно насторожился Молдер.

– Ну, Дуал еще даже не возвращался с лесопилки, – пожала девушка плечами. – А вы уже здесь.

– Опять убийство и изнасилование? – уточнила Скалли.

– Да, – кивнула дежурная, поднимаясь со стула и понижая голос. – Кажется, Люсию Вильс... Ну, вы понимаете...

– Звонок был? – перебил ее Молдер.

– Да, – кивнула полицейский. – Где-то в пять утра позвонили.

– Кто брал трубку?

– Я сняла... – девушка прихватила выбивающуюся вперед прядь рыжих волос и принялась нервно наматывать их на палец. – Дуал последнюю неделю нас всех чуть ли не круглые

сутки в участке держит. Мы сейчас не на работу по графику ходим, а домой отдыхать.

– Кто был звонивший? Мужчина, женщина?

– Мужчина. Его голос вначале мне показался знакомым, но говорил он с акцентом. А у нас в Мэннинге ни у кого такого акцента нет...

– Хорошо, – остановил ее Молдер. – Какое было сообщение?

– Он сообщил, что слышит со стороны дома Вильсов шум драки и женские крики. Я попросила его представиться, но он сразу повесил трубку.

– Вы произвели запись разговора? – поинтересовалась Скалли.

– Да, конечно, – кивнула дежурная. – Мы все звонки записываем...

Она метнулась из-за стойки к двери рядом с оружейным шкафом, но Молдер остановил разволновавшуюся девушку:

– Подождите, это можно проверить потом. Вы вначале говорили про лесопилку, потом про дом Вильсов. Так где же произошло преступление?

– У Вильсов... – девушка опять принялась крутить прядь волос. – Эту мастерскую еще дед их построил. И дом неподалеку. Мы всю их долину так и называем: лесопилкой.

– Где она находится?

– Вон туда нужно ехать, за город, – махнула дежурная в ту сторону, куда гости доехать еще не успели, – у скалы Боль-

шого Пальца развилка будет, там налево повернуть нужно. Ну, а дальше уже без труда найдете...

– Поехали, Скалли, – развернулся Молдер и быстро пошел к машине.

– Интересно, – вслух подумала женщина. – Если они получили предупреждение, то почему допустили новое убийство?

– Надеюсь, шериф нам это вскоре объяснит, – кивнул напарник, разворачивая пикап. – Но одно теперь ясно совершенно точно. Полицейский, снимавший трубку телефона, совершить преступления не мог. Во всяком случае, изнасилования.

Промчавшись по улице, машина выскочила на плотно укатанную щебенку, ее мелко затрясло на множестве камушков и выбоин. Скальный карниз стал еще уже, и теперь его едва хватало для неширокой дороги. Справа, под обрывом, перекачивалась по камням вода, слева поднимался поросший лесом отвес.

– Как они тут обитают-то? – удивилась Дана, поглядывая из окна в близкую пропасть. – Ни развернуться, ни прогуляться негде.

– Думаю, Мэннинг поставили здесь еще в те времена, когда белых на этих землях жило куда меньше, чем краснокожих. Подходы к селению узкие и неудобные. Их оборонять легче. Жили тут поначалу только охотники. Им за поля и стада беспокоиться ни к чему, а лес украсть невозможно.

– Да уж, места дикие, – вздохнула Скалли. – Зато красивые. Тут только от правосудия скрываться. И не найдет никто, и сам отдохнешь, и канадская граница рядом.

Их «Форд» нырнул со скального обрыва в небольшую прогалинку, дорога повернула, и впереди показалась крупная скала, на которой стоял высокий одиночный камень – словно некий великан сжал кулак, выставив вверх большой палец. Еще через сотню ярдов обнаружилась развилка. Молдер свернул налево. Пикап забрался на пологий перевал, клюнул капотом вниз, и впереди открылась довольно широкая, не меньше мили в диаметре, округлая долина. Вдалеке стоял высокий лес, а вблизи, рядом с дорогой, лежали штабеля бревен. В воздухе стоял густой запах свежеструганного дерева.

Обнаружить дом хозяина лесопилки тоже особого труда не составило – к нему отворачивала усыпанная опилками просека, в конце которой поблескивало окнами двухэтажное строение. Перед домом стояла пара полицейских машин.

Никакого оцепления перед зданием не имелось. Скалли и Молдер спокойно вошли в широкие двустворчатые двери и только здесь наткнулись на первого полицейского.

– Добрый день, вы из ФБР? – перегородил он дорогу приежжим. – Ева нам о вас сообщила. Подождите, я позову шерифа.

Шерифом города Мэннинг оказался довольно рослый, хотя и худощавый мужчина с острым носом и тонкими губа-

ми. Фуражку он держал в руках, подставив солнечному свету всклокоченные, темные с проседью коротко стриженные волосы.

– Долго вы добирались, – кивнул он и протянул свою крупную руку: – Шериф Дуал Бессель. Я могу взглянуть на ваши документы?

– Да, разумеется, – Молдер пожал крепкую влажную ладонь и достал значок. – К сожалению, доехать к вам не так уж просто.

– Это да, – согласился шериф. – Особенно с непривычки. Кто из вас специалист по линиям связи? Этого ублюдка опять не удалось засечь.

– Нам обоим приходилось решать сложные вопросы, – обтекаемо ответила Скалли. – Где находится тело?

– На втором этаже, в спальне, – кивнул в сторону лестницы Бессель. – Но она... – он прикусил губу. – Я не хотел бы, чтобы ее увидели посторонние... В таком виде... Будет лучше, если вы сразу займетесь телефоном.

– Я врач, – кратко отрезала Скалли. – И для расследования осмотр тела куда важнее трубочек и проводов. Покажите, где жертва.

– У нас убийств за всю историю города никогда не случилось, – словно оправдываясь, ответил шериф и неожиданно легко согласился: – Ладно, пойдем.

– А я слышал, – тут же заметил Молдер, – около пяти лет назад в ваших местах пропало несколько молодых женщин.

– Трое, – кивнул Бессель, поднимаясь по лестнице. – Но ведь не убили же их? Скорее, в город уехали. Места у нас безлюдные, работы почти нет. Многим не нравится. Особенно молодые в большие города рвутся.

Огромный полицейский говорил со странной для его должности и габаритов детской обидой, словно рвущиеся в большой мир подростки обманывают именно его личное доверие.

Комната Люсии Вильс выглядела вполне обычно. Постель изголовьем к окну, фотографии певцов, вырезанные из журналов, небольшой столик перед зеркалом, полированный платяной шкаф, бледно-розовый ковер. Впечатление портила простыня, которая накрывала тело, лежащее на полу, ногами на развороченной постели.

Скалли привычным движением достала из кармана пиджака резиновые перчатки, натянула их и отдернула ткань в сторону. Шериф резко отвернулся.

Девушка смотрела в потолок и немного в сторону. Волосы раскиданы вокруг головы, легкая ночная сорочка спереди разорвана, обнажая еще не сформировавшиеся груди, выпирающие через тонкую белую кожу ребра, подтянутый живот. На шее проступало множество синих пятен, руки уходили за спину. Молдер, вздохнув, тоже отвернулся и подошел к Бесселю:

– Скажите, шериф... Если уж поступило сообщение о возможном нападении, почему вы сразу не примчались сюда?

Ведь вчера произошло то же самое!

– Мы после первых двух звонков сразу мчались, агент Фокс Молдер... – Дуал Бессель втянул щеки, отчего его и без того скуластое и остроносое лицо стало походить на крысину мордочку, качнулся с каблука на носок. – Но каждый раз вызов оказывался ложным. После этого мне очень захотелось поймать этого шутника... Поэтому вчера мы предупредили отделение телефонной компании в Дискерсоне, что нам требуется их помощь, и попытались засечь сигнал хулигана. Однако в компании нам ничем помочь не смогли... Кто же знал, что неизвестный попытается осуществить обещанное?

– Осуществит, – сухо поправил его Молдер. – Но что случилось сегодня?

– Сегодня мы снова попытались определить источник сигнала, агент, – покачал головой шериф. – Когда выяснилось, что компания опять ничего не засекла, я лично позвонил сюда и спросил у Люсии: все ли у нее в порядке? Она ответила, что все спокойно, и никаких драк и криков нет. Я попросил ее быть осторожнее...

– Но вы же знали о том, что случилось вчера! – перебил его Молдер.

– Я попросил ее быть осторожнее, запереть окна и двери и ждать моего приезда, – никак не отреагировав на вопрос, продолжал шериф. – Помня о том, что произошло вчера, я решил направить сюда патрульную машину и приехать лич-

но. И, разумеется, мне следовало взять с собой отца Люсии, а не врываться в дом одинокой девушки, ставя ее в сомнительное положение.

– Значит, ее отец дома не ночевал?

– Он ночевал в городе, у... – Бессель запнулся, после чего, не желая выдавать чужакам некоторые секреты своего маленького города, продолжил немного иначе: – Я знал, где его найти, разбудил, и мы вместе отправились на лесопилку... Но Люсии... В общем, оказалось поздно...

– И где сейчас ее отец?

– На первом этаже, с доктором Хармоном. Ему требуется помощь. Единственная дочь все-таки...

– Похоже, в вашем городе алиби есть буквально у всех, кроме жертв, – подала голос Скалли, с громким шелестом стягивая перчатки. – Скажите, шериф, а многие из обитателей вашего округа предпочитают жить вот так вот, как семейство Вильс? То есть, не в городе, а уединенно. В своих лощинах, долинах, на берегах каких-нибудь горных озер?

– Большинство, мисс Дана. Возможно, вы успели заметить, что возможности для строительства в самом городе весьма ограничены. К тому же, очень многим людям не нравится, когда вся их жизнь проходит на глазах у соседей. С земляками лучше встречаться на праздники, во время общего веселья и застолья... – шериф покосился в сторону тела, обнаружил, что оно снова закрыто простыней, и с облегчением повернулся. – Ну как, мисс Дана, разглядывание мерт-

вой Люсии чем-нибудь вас порадовало?

– Не думаю, чтобы здесь подходило слово «порадовало», – сурово парировала Скалли, – но дало очень многое. В первую очередь, мы теперь знаем, что преступник неопытный, он оставил слишком много следов. Оба, и убийца, и Люсия, были застигнуты врасплох. Можно уверенно предположить, что преступник рассчитывал найти свою жертву спящей, в постели. Однако она оказалась на ногах и попыталась сопротивляться. В результате мы имеем под ногтями девушки частицы кожи, крови убийцы и его волосы, и совершенно точно знаем, что на лице или, как минимум, на теле насильника должны быть глубокие, кровавые царапины. Далее, преступнику удалось связать жертву, надругаться над ней. При этом он оставил нам образцы своей спермы. Затем насильник, предположительно, задушил девушку. Смерть наступила ориентировочно два-три часа назад. Я думаю, после проведения микробиологического анализа мы получим исчерпывающий комплект доказательств, чтобы самый предвзятый суд посадил преступника на электрический стул. Как только его удастся задержать, шансов оправдаться у него не останется.

– А как его поймать? – поинтересовался шериф.

– У вас же есть словесный портрет! – напомнила Скалли. – Если провести анализы у людей, подходящих под описание, мы сможем определить виновника преступления с абсолютной точностью.

– Неужели вы всерьез полагаете, мисс Дана, что этот ублюдок, звоня нам по телефону, действительно даст свое правильное описание? – на этот раз удивился Дуал Бессель. – К тому же, не думаете ли вы, что я, будучи в здравом уме, пойду по домам и стану предлагать нашим гражданам принести по стаканчику своей спермы?

– Я думаю, что этот вопрос можно обсудить потом. А в настоящий момент тело нужно отвезти в городской морг для вскрытия, а изъятые мною образцы следует доставить в ближайшую лабораторию для анализа. Боюсь, необходимого мне оборудования в вашей больнице нет.

– Лаборатория есть в Дискерсоне, мисс Дана, – кивнул Бессель. – Что касается тела...

– Мне не хотелось бы оскорблять ваши чувства, – как можно мягче перебила Скалли, – но вскрытие следует произвести побыстрее. Оно может дать новые данные для раскрытия убийства. Так получилось, что мой предусмотрительный напарник взял для нас напрокат небольшой пикап. Тело можно перевезти в город в его кузове. И, пожалуйста, отправьте мои образцы в лабораторию как можно скорее.

**Авианосец «Хорнет», Тихий
океан. 4 июля 1942 года, 06:50**

Эммен толкнул сектор управления двигателем вперед до упора. Послышался тяжелый утробный рев, и почти сразу

перегрузка вдавила летчиков в спинки кресел. Промелькнула по сторонам летная палуба, машина резко просела вниз, едва не задев брюхом волны, но выправилась и стала медленно, но настойчиво набирать высоту.

– Фу-ф, – облегченно выдохнул младший лейтенант Бессель. – Мне каждый раз кажется, что мы сейчас в воду булькнемся.

– Ерунда, – покачал головой пилот. – Взлет, это мелочи. Страшно, когда на посадку идешь. Палуба размером с ноготь кажется. Думаешь, не то что на третий трос – вообще на корабль не попадешь. Я, кстати, пока учился, из пяти посадок первые три вообще промазал. Да и когда сюда опускался, оба раза думал, что промахнулся. Коли узкоглазые собыют, так одно утешение: садиться туда не придется. А мимо океана не промахнешься, как-нибудь спланируем.

Он выровнял машину на высоте двух тысяч футов, потянул сектор газа на себя, сбрасывая скорость. Хотя до капитана Титса и выстроившихся за ним пяти бомбардировщиков оставалось еще не меньше мили, лейтенант не торопился занять свое место в эскадрильи, наслаждаясь иллюзией полной, ничем не ограниченной свободы в бескрайнем небе.

– Ты представляешь, Дуглас, что бы было, окажись мы на такой «птичке» где-нибудь в Древнем Риме? А? – спросил он штурмана и легким движением штурвала покачал крыльями. – У нас с тобой у двоих куда больше сил, чем у всего римского флота! Мы за один вылет разметали бы их по всему

Средиземному морю и навсегда отбили охоту высовываться за пределы городских стен.

– И конец бы настал твоему любимому Римскому Праву, – усмехнулся Бессель. – Чем бы ты тогда теперь занимался?

– А тем же самым, – ненадолго повернул к нему голову Бернард. – Чем запутаннее законы, тем больше гонорары у адвокатов.

– Эк вы загнули, Древний Рим! – послышался в шлемофонах голос бортстрелка. – Да мы на этой птичке тридцать лет назад по немецкому линкору за вылет топили бы, как лягушат в ванне! Рейхстаг ихний раздолбали бы в два счета. Война бы за пару месяцев кончилась, убей меня кошка задом! А с Римом лучше не связываться. Знаете, какие у них кораблики маленькие были? Фиг попадешь!

– Черт, смотри! – чуть не подпрыгнул в кресле младший лейтенант Бессель. – Эванс потерял бомбу! Надо ему сообщить.

– Не вздумай! – схватил его за руку Эммен. – Забыл о приказе на радиомолчание?

– Но он же... Он что, без оружия полетит?

– У него пулеметы есть. А какой смысл возвращаться? Он что, потом в одиночку полетит? Против всего японского флота?

– Почему один? У двух «Девайстетеров» техники неполадки нашли, и у нас Тули не завелся. Пока его перевооружат, их тоже наладят и запустят. Глядишь, уже четыре само-

лета получится.

– О, черт, еще одна в море упала! – указал вперед Эммен. – Что же это творится-то? – он с опаской покосился на кнопку сброса. – Контакты на бомбе, что ли, барахлят? Надеюсь, больше у нас никто без оружия не останется...

Лейтенант Бернارد Эммен надеялся напрасно – в течение первого часа полета из семнадцати бомбардировщиков, поднявшихся в воздух с палубы авианосца «Хорнет», один повернул назад из-за неполадок с двигателем, а еще трое «уронили» с подвески свой боезапас. Но, тем не менее, шестнадцать одномоторных пикировщиков «Донтлес» упрямо продолжали полет на северо-запад.

**Полицейский участок города
Мэннинг, округ Дунн, штат Северная
Дакота, 16 сентября 1993 года, 12:15**

В динамиках послышался звонкий щелчок, после чего встревоженный женский голос произнес:

– Офис шерифа!

– Это я, – скороговоркой успела произнести дежурная, и тут же зазвучал мужской голос:

– Я нахожусь возле лесопилки Вильсов. Слышу в их доме женские крики, громкие голоса, шум драки. В окне появляется мужчина примерно двадцати восьми лет, волосы русые, глаза голубые, рост шесть футов три дюйма, слегка приплюс-

нутый нос, нижняя скула острая, немного выдается вперед. Он борется с женщиной. Немедленно высылайте сюда наряд.

– Кто это говорит? – попыталась переспросить дежурная, но ответом ей был нудный продолжительный гудок.

– Скажите, Ева, – повернулся Молдер к девушке, – на какой из телефонов поступил вызов?

– Вот сюда, – указала она на довольно объемный аппарат-селектор.

– Вы не проверяли, здесь нет посторонних подключений?

– Техник из телефонной компании сделал это еще вчера, агент Фокс Молдер, – подал голос шериф Бессель. – После того, как не смогли определить, откуда пришел вызов.

В полицейском участке они находились втроем – шериф, дежурная полицейский и Фокс Молдер. Всего в штате органов охраны правопорядка Мэннинга числилось четыре человека, но один уехал в Дискерсон, другого шериф отпустил отдохнуть после вечернего и ночного дежурств.

– Понимаете, шериф, – обратился агент Федерального Бюро к Бесселю, – из записи явственно слышно, что после разрыва соединения пошли не короткие гудки, а сигнал подключения к линии. То есть, подключение к линии произошло между вашим аппаратом и станцией. И вызов прошел на станцию только после того, как звонивший отключился.

– Знаю, – устало кивнул полицейский. – Техник из компании сказал то же самое – слово в слово. Я, когда к вам в отделение звонил, думал, что специалисты приедут с хитрой

аппаратурой, датчиками, пеленгаторами. А умные разговоры вести и у нас мастеров хватает...

– Ева, – переключил разговор Молдер. – Вы не могли бы прокрутить запись еще раз?

Девушка кивнула, отмотала пленку, щелкнула переключателем.

– ... лесопилки Вильсов. Слышу в их доме женские крики... – вновь зазвучал в полицейском участке мужской голос. И вроде бы это была речь как речь, но что-то в ней показалось Молдеру странным. Какой-то неуловимый, неприятный акцент.

– Скажите, а записи предыдущих звонков у вас сохранились? Дайте послушать...

Дежурная ушла за оружейный шкаф, в кабинет шерифа, после чего вернулась с другой пленкой. Поставила ее на магнитофон. Включила.

– Я нахожусь возле дома Джобсонов. Слышу в их доме женские крики, громкие голоса, шум драки. В окне появляется мужчина примерно двадцати восьми лет, волосы русые, глаза голубые, рост шесть футов три дюйма, слегка приплюснутый нос, нижняя скула острая, немного выдается вперед. Он борется с женщиной. Немедленно высылайте сюда наряд.

Молдер удивленно приподнял брови:

– А еще раз?

Ева перемотала пленку и запустила ее сначала.

– Услышали что-нибудь интересное, агент Фокс Мол-

дер? – спросил со своего места шериф.

– Еще раз первую запись можно?

Звякнула входная дверь, в офис шерифа вошла Скалли, поправляя рукой растрепанные ветром волосы.

– Это ты? – оглянувшись на нее Молдер. – Вовремя... Ты закончила вскрытие?

– Да, – кивнула женщина. – Результаты полностью подтверждают первоначальные выводы. Посторонних повреждений нет, в легких чисто. Следов беременности нет, так что этот мотив исключается. Сперма находится глубоко во влагалище, так что половой контакт имел место в полном объеме. Никаких поздних ужинов перед интимным контактом не имелось, поскольку в желудке жертвы совершенно пусто...

Скалли шарахнулась в сторону, пропуская мимо себе дежурную, что ринулась к выходу, выпучив глаза и зажимая себе рот.

– Бедная девочка, – вздохнула Дана, провожая ее взглядом. – А ты чего-нибудь узнал?

– Ты вовремя пришла, – повторил Молдер. – Где твой компьютер?

– В машине.

– Неси. Нужно произвести речевой анализ.

– А наши компьютеры вас не устраивают? – ревниво поинтересовался Дуал Бессель.

– Ваши компьютеры даже лучше ноутбука нашего бюро, –

примирительно улыбнулся Молдер. – Но только в них нет нужного программного обеспечения. Мы привыкли работать со своим. Надеюсь, у вас найдется шнур для перезаписи информации?

– Шнур найдется, – пожал плечами шериф. – Вот только выход для подключения компьютера в нашем магнитофоне не предусмотрен. Старичок он у нас, уже двадцать лет на работе.

– Да? – удивился Молдер и кивнул в сторону новеньких мониторов. – А я думал, вы всего пару лет назад аппаратуру обновили.

– В прошлом году. Мистер Андерсен производил ремонт и заодно заменил оргтехнику. Часть приказал вовсе выкинуть. Факс, ксерокс, машинки печатные. Новые компьютеры купил. А магнитофон велел оставить этот, катушечный. Новые, говорит, куда хуже.

– Мистер Андерсен, это ваш мэр?

– Нет, агент Фокс Молдер, это просто один из горожан, – покачал головой шериф. – Пару раз мы пытались выдвинуть его в мэры, но он отказывается. Говорит, что свое уже отработал и желает отдохнуть.

– Хорошие у вас горожане, – обвел Молдер взглядом сверкающее свежей отделкой помещение. – Мне бы кто кабинет так подновил.

– Ты это о чем?

Молдер вздрогнул, повернулся к напарнице, поежился:

– Да вот, штаб-квартиру вспомнил. Ты знаешь, у этого магнитофона линейного выхода нет.

– Ничего, – Скалли расположилась за столом дежурной с такой уверенностью и независимостью, словно это было ее законное место. Раскрыла портативный компьютер, принялась разматывать шнуры. – Перезапишем через микрофон твоего телефона, а потом уберем фоновые шумы. Только попрошу соблюдать тишину, чужие голоса вычищать намного труднее.

Она подключила к ноутбуку сотовый телефон, положила его в полуметре перед динамиками магнитофона и по очереди перезаписала в ноутбук содержание всех четырех сообщений. Затем мужчины, заглядывающие ей через плечо, увидели, как она убрала со всех звуковых дорожек, прыгающих на экране размашистыми графическими импульсами, сигналы малой интенсивности, составляющие фоновый шум, после чего вывела получившиеся записи в звуковом режиме:

– Молдер, ты заметил, – подняла она голову, – какой странный у этого человека акцент?

– Заметил, – кивнул напарник. – Скалли, ты не могла бы вырезать из этих записей указание места вызова и сравнить получившиеся сообщения.

– Сейчас, только копии сохраняю... – женщина застучала пальцами по клавишам. – Так, теперь убираем от сих и до сих и получаем...

Дана Скалли надолго замолкла, вычищая одну за другой

все четыре дорожки.

– Кстати, шериф, – вспомнил Молдер, – в вашем городе у многих жителей есть сотовые телефоны?

– У пятерых, – продолжая наблюдать за работой женщины, ответил Бессель. – Мистер Андерсен всю жизнь без телефона прожил. А как внучка подросла, купил ей трубку эту, чтобы с подругами из дома болтать могла. У Джоржа Келлана есть. Грузовик у него, фургон. Он по дороге с магазинчиками связывается, для которых товар из Дискерсона возит. Когда на складе там чего-то не хватает или что-то новое предлагают, спрашивает, что делать. У Эдгара Маслоу есть. Он у нас отделением банка заведует, а дом за Кривым перекатом, новый. Туда линию проводить не стали, Маслоу сказал, сотовый дешевле получится. И еще у двоих парней с лесовозов. Остальные рациями пользуются. Мы их всех проверяли. Ну, Ника этого сделать не могла. Келлан в шесть утра в Дискерсон отправился с Гербертом из бакалеи. Они как раз завопились, когда мы к лесопилке ехали. Лесовозы все к Бисмарку с досками ушли, как раз три дня назад. Эдгар Маслоу дома оставался, я к нему за перекат специально машину отправлял, проверить.

– Получается, звонить от домов, где совершались преступления, было просто некому? – Молдер наконец-то начал понимать, почему шериф не очень торопился по вызову, считая сообщения ложными.

– Вот это да! – воскликнула Скалли, перебив их разговор.

– Что там у вас? – нетерпеливо поинтересовался Бессель.

– Эти записи одинаковы! Они совпадают абсолютно! И по длине, и по отдельным составляющим.

– А это значит, шериф, – выпрямился Молдер, – что вам звонил не человек. У человека никогда не получится произнести две даже одинаковые фразы полностью одинаково. Он может торопиться, устать, может перепутать слова или запыхаться.

– А еще он не дышит, – добавила от стола Скалли.

– Что?

– Человек дышит, шериф, – женщина немного сдвинулась от экрана, показывая Дуалу Бесселю получившийся там график. – Он дышит, а потому во время разговора всегда делает паузы для вдоха.

– Что-то я не замечал таких перерывов, – покачал головой полицейский, – когда моя Рейчел начинает припоминать, как сильно я испортил ей жизнь.

– Вы просто не прислушивались, – совершенно серьезно ответила Скалли. – На самом деле паузы есть всегда... Кроме этого случая. Мужчина говорит равномерно и постоянно, не затрудняясь нехваткой воздуха. Это первое. А второе... Вот, смотрите на график. Видите промежутки между звуками? Когда человек произносит слово, звуки в его речи плавно перетекают один в другой. А здесь видно, что слова как бы собраны из отдельных букв. Просто между словами паузы большие, а между звуками короткие. Все вместе взятое де-

лает речь понятной, но звучащей непривычно. Мы воспринимаем эту непривычность как акцент.

– А на самом деле, – подвел итог Молдер, – это сообщение синтезировано...

– На компьютере, – закончила Скалли, пряча усмешку. – Причем не очень хорошо. На хорошем получилось бы более качественно. – Она выключила ноутбук и продолжила: – Сотовый телефон тут не при чем. Вполне достаточно настроить домашний комп, чтобы он в нужное время производил звонок и передавал сообщение о нападении. Присутствие дома хозяина при этом вовсе необязательно.

– А своим голосом он сообщение не записывал, чтобы не опознали, – сообразил шериф. – Составил на компьютере из буквочек. Вот выродок!

– Остается непонятным, – продолжила женщина, – почему его сигнал не засекают с телефонной станции. Думаю, следует проверить идущий сюда, к участку, провод. Возможно, наш насильник подключился прямо к линии, минуя промежуточные этапы. Нужно просто пройти и проверить.

Молдер с шерифом понимающе переглянулись, и Бессель предложил:

– А не пойти ли нам пообедать? Рейчел, наверняка, заждалась. Заодно отдохнете с дороги. Мотелей у нас все равно нет, так что остановиться вам придется у меня. Дом большой, не стесните.

Тихий океан. 4 июля 1942 года, 08:10

Эскадрилья шла уже слишком долго, а противник все еще не показался. Если данные разведки были верны, и японские корабли находились на расстоянии ста пятидесяти миль, то получалось, что пикировщики промахнулись мимо цели. К тому же, ушедших вперед тихоходных торпедоносцев с прикрытием из истребителей с авианосца «Энтерпрайз» то же почему-то не было видно.

Джордж Титс, не нарушая радиомолчания, покачал крыльями, а потом начал набирать высоту. Вскоре пикировщики пробили облака и забрались на шестьдесят тысяч футов. Облачность была не сплошной, и в частые просветы океан просматривался на десятки миль вокруг. И везде оказывался девственно пуст. Еще полчаса, и придется поворачивать в обратную сторону: горючее в баках не бесконечно. Значит, нужно принимать решение.

– Так, больше чем на десяток миль разведка ошибиться не могла, – пробормотал капитан. – Этот излишек мы давно проскочили. Значит, они ошиблись с направлением. Вот только в какую сторону? На юг или на север? Эх, нет с нами Вальдрона. Он бы своим индейским чутьем узкоглазых без всякой разведки унюхал. Наверняка, он уже бросает на них свои «сигары».

Титс неторопливо перекрестился, после чего покачал

крыльями и решительно повернул на север.

**Полицейский участок города
Мэннинг, округ Дунн, штат Северная
Дакота, 17 сентября 1993 года, 05:15**

Больше всего повезло рядовым полицейским Джону и Малону, которые благополучно посапывали на улице за рулями полицейских машин, готовые по первой команде сорваться с места и мчаться, куда прикажут. Куда хуже пришлось полицейскому Еве, которая клевала носом за столом у телефона, отчаянно борясь со сном на виду у своего непосредственного начальника. Шериф Дуал Бессель прогуливался вдоль оружейного шкафа и время от времени поднимал голову на большие электронные часы.

Молдер и Скалли сидели на небольшом диванчике у стены и тоже тихонько похрапывали под недовольным взглядом начальника местной полиции. Но агенты Федерального Бюро не были его подчиненными, и Дуал Бессель терпел.

– Ева! Ты точно предупредила телефонную станцию? – уже в который раз переспросил он у дежурной.

– Да!!! – вскинув от неожиданности голову, излишне громко ответила девушка. – Предупредила, шериф. Днем предупредила, и еще вечером напомнила.

– Молодец.

Молдер, проснувшийся от громкого возгласа, встал, по-

тянулся. Тряхнул головой, разгоняя остатки сна, подошел к входной двери и распахнул ее, сделал несколько глубоких вдохов прохладного воздуха. Снаружи остро пахло сосновым лесом, влажной травой. В ночной тиши переливчатый шелест ручья в недалеком ущелье казался столь громким, словно вода струилась у самых ног. В чистом небе висели, бодро подмигивая с недостигаемой высоты, яркие звезды.

– Скажите, шериф, – поинтересовался он, – а у вас тут часто появляются странные летающие объекты? Может быть, с ними бывают связаны какие-нибудь события или неожиданности? Над лесопилкой Вильсонов они в ту недобрую ночь не появлялись?

– Нет, агент Фокс Молдер, – подошел Бессель и остановился рядом. – Над городом и на юг, в стороне лесопилки, они не появляются никогда. Чаще всего над западными ущельями шастают, и в долине Андерсенов. Но те не жалуются. Привыкли.

– Вы когда-нибудь слышали, чтобы эти объекты совершали посадки в вашем округе? Может быть, встречались следы?

– Мо-олдер, – не открывая глаз, подала голос напарница. – Ты можешь сколько угодно гадать о тайных способах подключения к телефонным линиям, но только не надо переворачивать все с ног на голову. Конечно, я пока еще не знаю результатов микробиологического анализа, но уж поверь моему опыту: сперма, кровь и волосы оставлены человеком.

Они ничем не отличаются от тысяч других образцов, которые я видела. Да и поведение преступника довольно банально. Обычный неудачник, который хочет добиться силой того, чего не способен получить иначе.

Женщина покачала головой из стороны в сторону, подняла веки и сладко зевнула.

– Мне просто любопытно, Скалли, только и всего.

– Я знаю, Молдер. Но ты бы лучше поинтересовался, у кого в здешнем городе есть компьютеры, на которых можно синтезировать речь и подключаться к сетям.

– Я думаю, у всех, мисс Дана, – ответил шериф. – Мы живем на отшибе, почти все занимаются сельским хозяйством и разведением скота. Нам без компьютеров никак. Министерство сельского хозяйства заявки на компенсации и пособия только через интернет принимает, комитет по лесным угодьям тоже через него разрешения выдает. И Академия в Бисмарке консультации по нему производит. Цены на бирже, запросы на скот и пушнину, погоду на ближайшие дни, страховые ставки, фьючерсы полугодовые и годовые, все только через компьютеры узнавать приходится. У нас ведь места глухие, по радио и телевизору для нас сводки не передают. А погоду в здешних горах знать нужно. После хороших дождей ручей, что под нами, быстро в реку превращается. Все, у кого дом на том берегу, по несколько дней отрезанными остаются. Да и на шоссе в ливень лучше не соваться. Мистер Андерсен, слава Богу, еще четверть века назад компьютер-

ный класс в школе поставил. Еще я застал, по клавишам не сильно стучать учился. Так что телефон и компьютер в каждом доме стоят. Даже магазин с деталями для них у нас есть, Алан Папп держит.

– Вы его видели вчера, шериф? – прищурилась Скалли. – Царапин у него на лице нет?

– Ну что вы, мисс Дана! Он ведь пожилой человек уже.

– Пойдите, шериф, – вспомнил Молдер, – вы ведь говорили, что у мистера Андерсена телефона нет?

– Раньше не было, – поправил агента Бессель. – Сейчас есть, он внучке трубку купил. У него раньше, пока она росла, и компьютера не имелось. Ему это ни к чему, он человек богатый. Просто отдыхает на старости лет. Нравятся ему наши горы.

– Пойду-ка я, умоюсь, – поднялась Скалли. – Похоже, сегодня наш странный друг звонить не собирается. Посему не мешало бы поискать его иными способами. Например, вам, шериф, сперва стоит просто послать своих полицейских вдоль телефонной линии. Потом пусть поинтересуются у горожан, не видели ли они, чтобы рядом со столбами показывался незнакомый человек. Или просто тот, кому делать возле линии нечего. После этого все-таки проедутся по тем, кто подпадает под названные по телефону приметы. И будут немножко повнимательнее. У преступника есть особая примета: он почти наверняка исцарапан. Или облеплен медицинским пластырем. У нас есть анализы преступника, так

что все сомнения сможем разрешить быстро и однозначно.

— Хорошо, мисс Дана, — кивнул шериф, усмехнулся, глядя на уткнувшуюся лбом в стол Еву, и добавил: — Только подождем еще пару часов. Пусть поспят детишки.

Тихий океан. 4 июля 1942 года, 08:30

Джордж Титс взглянул на указатель уровня топлива и понял, что время, отведенное для поиска японской эскадры, истекло. В баках пикировщиков оставалось ровно столько бензина, сколько необходимо для возвращения на родную палубу. Да и то, если не случится накладок вроде неожиданного подувшего встречного ветра или густой облачности. И он сделал последний поворот: на восток, к авианосцу.

— Вот и все ребята, — пробормотал он себе под нос, — сегодня вам повезло. Хотя, конечно, может, на «Хорнете» нас ждет новое донесение?

Впрочем, узнать, что скажут вернувшимся с неудачей пилотам, можно будет выяснить, только зацепившись гаком за посадочный трос, откатившись в сторону с посадочной полосы и выпрыгнув из кабины. А пока... Пока винты продолжали с мерным гулом рубить воздух, увлекая тяжелые машины все вперед и вперед, минута за минутой, миля за милей.

После поворота прошло примерно двадцать минут, когда капитан обратил внимание, что поверхность океана внизу стала странно белесой. Какие-то пятна пускали розовые от-

блески, покачивались на темных волнах видимые даже с высоты в милю ярко-белые бумажки, какие-то непонятные ошметки, разводы.

– Великий Боже... – пробормотал капитан. – Да ведь это кильватерный след!

Океан велик. Проплывшая по нему яхта оставляет не больше следов, чем придонная камбала, а большой пароход – не больше, чем маленькая черепаха. Но в составе японского флота шел не один, не десять, и даже не десятки огромных кораблей – адмирал Нагумо собрал под свою руку почти двести судов! И следы от этой армады не смог быстро поглотить даже бескрайний Тихий океан.

– Господи, ты что-то напутал, – вздохнул капитан, снова глядя на указатель топлива. – Зачем такой маленькой стране так много кораблей? Они не знают, куда девать все это добро, и теперь лезут с ним в наши бухты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.